

Клеймом по гуманизму. Александра Вагнер – о "Крымской солидарности"

Александра Вагнер

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Я вспомнила об [интервью](#), которое шесть лет назад записала с крымской правозащитницей Мумине Салиевой, когда на днях прочитала [новость](#) о решении общественного правозащитного движения "Крымская солидарность" прекратить работу из-за статуса так называемого "иностранного агента".

Разговор с Салиевой врезался мне в память потому, что даже после аннексии Крыма Россией и к тому времени десятков уголовных дел против крымских татар, даже несмотря на кошмарный приговор мужу Мумине, активисту "Крымской солидарности" Сейрану Салиеву – 16 лет колонии (позже срок был сокращен до 15 лет) – эта женщина, сама воспитывающая четверых детей, говорила о том, что единственной возможностью, которую она видит, чтобы что-то изменить, является мирное сопротивление. Объясняя свою позицию, она вспоминала прошлое, когда ненасильственное движение за права крымских татар в советский период в итоге привело к тому, что, насильно депортированные из Крыма при Сталине, они

смогли вернуться на родину. Терпение и смирение Мумине Салиевой меня тогда поразили.

Салиева рассказывала, что ее муж после аннексии Крыма говорил о долге перед обществом – рассказывать о репрессиях, ведь с полуострова Россией были изгнаны независимые журналисты, закрыты независимые СМИ. "У дедушки мужа тоже были такие статьи [Уголовного кодекса], что он готовил контрреволюцию, что собирал людей и призывал их к контрреволюции... Если сравнить документы, получается, что сейчас все повторяется, просто контрреволюция, захват власти и пропаганда антисоветских взглядов заменены на терроризм или оправдание терроризма, захват власти. Но как без оружия можно захватить власть в Крыму?" – говорила в интервью Салиева.

С момента нашего разговора прошло более шести лет, и такие же, как она, сторонники мирного ненасильственного сопротивления, сегодня получают клеймо, заставляющее их прекратить гуманистическую по своей сути работу – освещение случаев политических преследований в аннексированном Крыму, поддержку политзаключенных, а также детей из тех семей, которые лишились отца из-за надуманных обвинений, например, в терроризме – без совершения при этом террористического акта.

“Сторонники мирного ненасильственного сопротивления сегодня получают клеймо

"Мы воспринимаем это решение как политический акт давления – ярлык, которым пытаются изолировать и дискредитировать нашу деятельность, а также усилить давление на независимое общественное, по-настоящему народное

движение", – это слова из последнего сообщения "Крымской солидарности", в котором говорится о том, что присвоенный министерством юстиции России статус не позволяет продолжить работу.

История клеймения берет свое начало по меньшей мере со времен Римской империи. В Средние века клеимением преступников занимались во времена расцвета инквизиции. К XIX веку подобные практики были наконец отменены – и немалую роль в этом сыграло понимание того, что клеймо ставят всем подряд, даже тем, кто впоследствии, после рассмотрения дела судом, может оказаться невиновным. Именно эти аргументы стали причиной отмены клеймения преступников в Российской империи в 1863 году. Тогда казалось, что с клеймением покончено, но в СССР, а теперь и в современной России оно снова возрождено,

обретая новую, уже не физическую форму, но оставшись не меньшей стигмой. Ведь статус "иноагента" присваивается до рассмотрения дела в суде – опротестовать решение Минюста можно лишь после того, как оно принято, а клеймо видно. Впрочем, за всю историю действия закона были лишь единичные случаи отмены "иноагентского" статуса.

Российские власти объясняют свое решение в отношении "Крымской солидарности" тем, что это правозащитное движение "распространяло недостоверную информацию о принимаемых органами публичной власти Российской Федерации решениях и проводимой ими политике". В ответ на это в "Крымской солидарности" пишут о том, что "когда родственники, друзья задержанных или представители общественности в Крыму указывали и продолжают указывать на возможные ошибки следствия или судебного разбирательства, они не выступают против закона. Напротив, они добиваются тщательного и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела, прежде чем человек будет осужден на долгие годы. В правовом государстве такие обращения должны восприниматься не как вызов власти, а как законное стремление к справедливости и соблюдению принципов правосудия, и не становиться основанием для преследования тех, кто осмелился выразить свое мнение".

"Крымская солидарность" возникла как реакция на преследования крымских татар, которые начались в Крыму в 2016 году, после аннексии полуострова Россией: в Украине религиозная организация "Хизб ут-Тахрир" действовала свободно, а в России признана террористической организацией. Россия стала единственной страной в мире, присвоившей "Хизб ут-Тахрир" такой статус, а решение, принятое Верховным судом в середине двухтысячных, не позволяет обжалование, так как заседание проходило в закрытом режиме.

СМОТРИ ТАКЖЕ

1800 заключенных. Александра Вагнер - о современных депортациях

Несмотря на то, что население аннексированного Крыма небольшое, сегодня речь идет о 545 политзаключенных и преследуемых по "уголовным" делам, 200 из них – представители крымскотатарского народа, по данным Крымскотатарского Ресурсного центра.

Все эти люди попали под репрессии после аннексии, получив часто чудовищные по длительности сроки – некоторые обвиняемые осуждены на 20 и более лет

лишения свободы – при том, что никаких террористических актов они не совершали. Параллельно арестам по религиозным мотивам, преследованиям в Крыму подвергались активисты – участники одиночных пикетов, гражданские журналисты, юристы, правозащитники. Практически всем им вменяли "террористическую" статью 205.5. Ни за журналистскую деятельность, ни за правозащитную, ни за активизм в российском Уголовном кодексе наказание не предусмотрено, а "террористические" статьи используются для преследования неугодных, когда они выражают активную гражданскую позицию. По этой причине во время судебного рассмотрения один из осужденных по делу "Хизб ут-Тахрир" Билял Адилов был в футболке с надписью "Нас веками угнетали, но мы выстояли. Стоп 205.5". Теперь о нем и других крымских политзаключенных мы будем знать меньше. И это очередной удар по свободе информации – фундаментальному праву человека.

Александра Вагнер – журналист Радио Свобода

Высказанные в рубрике "Блоги" мнения могут не отражать точку зрения редакции.

Александра Вагнер